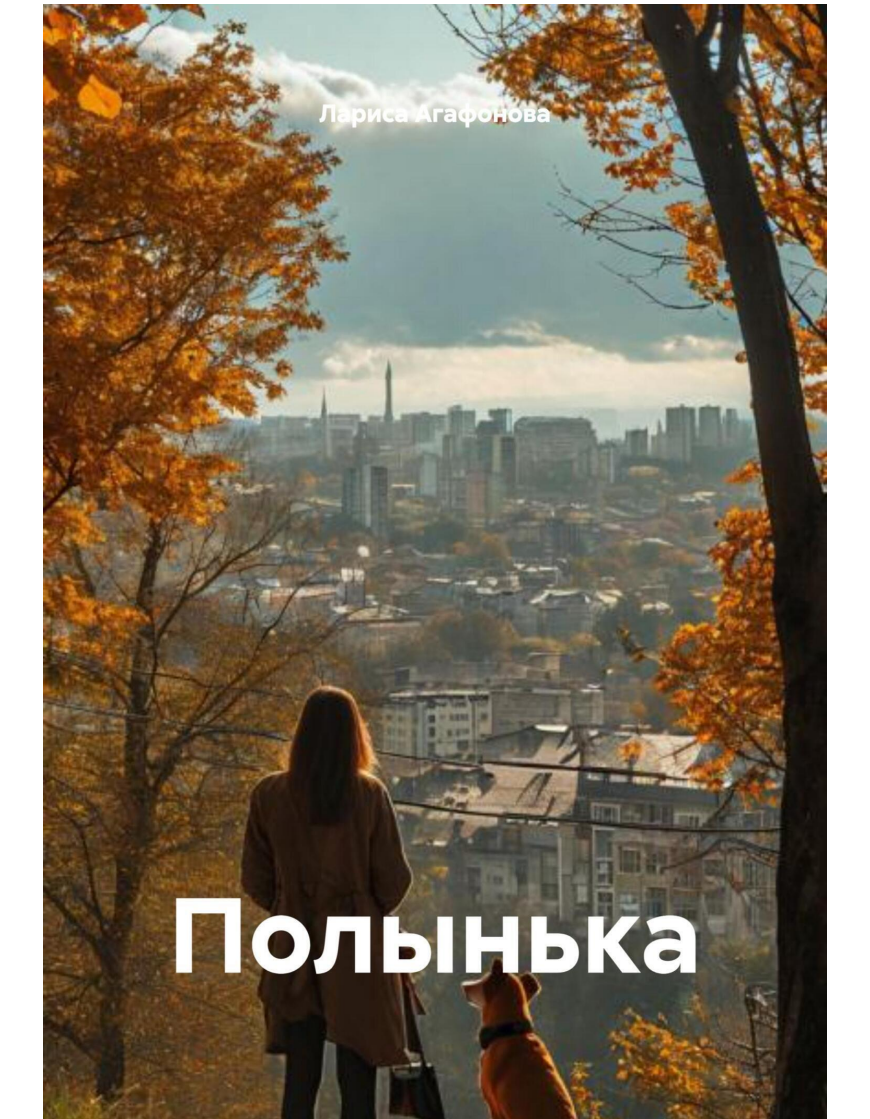

Лариса Агафонова

Полынька

Лариса Агафонова

Полынька

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72227140

SelfPub; 2025

Аннотация

Степан с детства влюблён в девушку-соседку старше себя. Он даже не мечтает, что когда-нибудь она обратит на него внимание. Жизнь Полины полна испытаний и боли, но несмотря на предательство и невозможность получить выбранную профессию, она чувствует себя счастливой, ведь у неё есть родная сестра и любимый племянник. Жизнь сталкивает бывших соседей и преподносит им сюрприза, не всегда приятные. Смогут ли они раскрыть друг другу свои тайны и начать всё с чистого листа?

Лариса Агафонова

Полынька

Полынька

– Ну и чего ты на неё уставился, Стёпа? Полчаса не моргаешь, любое движение ловишь, а ей, сам знаешь, по барабану твои страдания.

– Так я и не страдаю, Гриш. Сколько могу, столько и буду смотреть. Она ведь такая...

– Ну красивая, ну что с того? Красивых девчонок много. А ты заикнулся на одной.

– Дело не в красоте, Гришка. Просто она особенная, таких больше нет. Ладно, пойдем на урок, у них репетиция закончилась. Она больше на сцену не выйдет.

Два худых нескладных подростка поднялись с дальнего ряда школьного клуба, где проходила репетиция последнего звонка, и пары отработывали вальс, чтобы на торжественной линейке показать все свое мастерство. Они оба ходили в театральные кружки и потому были допущены на репетицию, помогали расставлять реквизит, выносили лишнюю мебель и вообще были на подхвате. Если бы не Стёпа, его закадычный друг Гришка ни за что бы не согласился на эту роль – принеси, подай, но не отсвечивай. Лучше бы пошел в футбол погонял с пацанами.

Но дружба есть дружба, а Стёпка уже второй год как приклеенный ходил за этой звездой школы, и, конечно же, побежал помогать на репетиции. «Что поделаешь, любовь», – думал про себя Гришка, глядя на друга, чьи мысли были далеко, там, где на сцене недавно порхала тоненькая высокая фигурка рядом с неуклюжим одноклассником, то и дело наступающим ей на ноги.

– Степашка, ну что ты под ногами вертишься? – Выпускница 11 класса, лучшая ученица среди трёх выпускаемых классов, Полина с лёгкой насмешкой смотрела на покрасневшего соседа, мальчишку из 9 класса, который, пряча влюблённые глаза, то и дело порывался помочь ей. Ей предстояло вести последний звонок на пару с одноклассником-отличником, и сейчас она жутко волновалась, проверяя микрофон, причёску, пробегая глазами давно заученный наизусть текст.

– Я не Степашка! – в отчаянии возмутился Степан. – Что ты меня этим мультяшным прозвищем зовёшь? Вообще-то мне директриса сказала, чтоб я шёл и проверил аппаратуру, а ты отзываешься.

– Ладно-ладно, Степашка, не обижайся. Ты просто такой забавный, маленький и на Степашку из «спокошек» похож.

– Тогда ты, ты, не Полинка, а Польшка! Злая и горькая! – не выдержал паренёк и убежал.

Он забился в уголок под лестницей, где обычно прятались нашкодившие пацаны, если чувствовали свою вину и ждали разборок от директрисы, суровой, но справедливой хозяйки

их районной школы в Ленинградской области.

Степан давно и безнадежно был влюблен в свою соседку, ту самую выпускницу Полину, умную, красивую, легкую на подъем, ироничную, а главное, особенную девушку, дочку их завуча. Сама завуч слыла грозой всех школьников, спуску никому не давала, и наказывала нарушителей порядка, не смотря на просьбы и обещания исправиться.

По-соседски Стёпка знал, что и дочек своих она держала в ежовых рукавицах, требую отличной учёбы и примерного, достойного в ее глазах поведения. Старшая Кристина, сразу после школы сбежала в Питер, окончила там педагогический институт, вышла замуж и преподавал математику в школе. Она приезжала на пару дней, не выдерживала материнских нотаций, о том, что до сих пор не родила, что не за того, замуж вышла, что карьера у нее не задалась, и сбегала, жалея младшую сестрёнку, позднего ребёнка, на которую мать возложила несбывшиеся пока надежды на дочек.

Полина материнских нареканий не вызывала: училась на отлично, занималась спортивными танцами, собиралась поступать в медицинский и мечтала стать хирургом. Стёпка восхищался соседкой, её стремлением к цели, её стойким характером, который гнул, но не ломался под материнским давлением. И любил. Любил преданно и безответно с шестого класса. Полина тогда вернулась из лагеря и из обычной девчонки с двумя косами, с которой они в детстве в мяч играли и на великах соревновались, преврати-

лась в невозможно красивую девушку с распущенными волнистыми светло-каштановыми волосами, новой, заставляющей Стёпку краснеть, фигурой. И стала совершенно чужой. Взрослой, для которой пацан на два года младше, уже не друг по играм, а малявка, еще ребёнок, с которым уже нет общих интересов. Девчонки всегда взрослеют раньше, а тут еще эти пресловутые два года разницы, будь они неладны.

«Мам, ну почему ты меня раньше не родила?» – влюбившись без памяти, в отчаянии жаловался Стёпка матери, от которой у него с детства не было секретов.

Мама терпеливо выслушивала старшего сына, гладила по голове и тихонько вздыхала. Он и не подозревал, её сынок, что вообще случайно появился на свет. Банальная история – девушка поддалась на ухаживания коллеги, не подозревая его жене и двух детях, которых тот тщательно скрывал, забеременела, надеясь на законный брак, и получила отворот поворот и деньги на аборт. Надеясь, что любимый одумается, уехала к маме в деревне и пропустила сроки. Вернувшись, встретила отца своего будущего ребёнка, который её демонстративно не заметил, прогуливаясь по парку с новенькой лаборанткой.

И стала Стёпкина молоденькая мама матерью одиночкой, на которую посматривали косо, хотя и жалели. Дето-то житейское. И только когда она всё-таки вышла замуж и родила второго сына, история с безотцовщиной забылась. Ну, как это бывает в маленьких городках, хранилась в памяти запис-

ных сплетниц, которые с лёгкостью при необходимости, вытаскивали её из рукава, как фокусник.

Кроме возраста, больше всего Стёпку беспокоил рост. Полинка рано выросла и её 170 сантиметров оставляли незаживающую рану в душе невысокого крепко сбитого Стёпки. Чего он только не делал: висел на тунике, в надежде растянуться и подрасти, ел всякие полезные продукты и витамины для роста, занимался спортом. Мать только головой качала, глядя на его старания, а отчим хвалил за настойчивость. К концу девятого класса Стёпка дорос до 165 сантиметров. Не 170, конечно, как у Полины, но всё же.

И тут она сегодня снова обозвала его маленьким Степашкой, глядя с высоты тоненьких шпилек, которые обожала. Сказала, не со зла, конечно. Это Стёпка, сидя под лестницей, стал понимать, но всё же, зачем она так с ним? Ведь знает же про его тайную любовь. Он никогда не осмелился бы сказать ей, но «видно и без бинокля», как грустно шутил лучший друг Гриша.

На последний звонок и торжественную часть выпускного Полянски, как он теперь мысленно называл свою соседку, Стёпка все равно пошёл. Не мог он пропустить ни вручения золотой медали и отличного аттестата, ни завораживающего вальса, в котором прекрасная Полянски в нежно-оливковом платье танцевала на сцене в ведущей для остальных выпускников паре.

После выпускного Полина и Стёпка лишь однажды столк-

нулись на лестничной площадке. Толкая перед собой чемодан, девушка с тёплой улыбкой помахала соседку рукой:

– Пока, Степашка. Будь хорошим мальчиком. Поехала я учиться.

– Пока, Полянська, – смаргивая грусть с глаз, почти спокойно ответил Степа. – Счастливой тебе учёбы. И, вообще, жизни.

– Обиделся всё-таки, значит. А зря, Стёп, я не со зла, ты очень милый. Но и вправду еще невзрослый, – попыталась она смягчить свои слова, но Стёпка, махнув ей рукой на прощание, потом, неожиданно для себя, встал на цыпочки и, ткнувшись губами в щеку, пулей залетел в свою квартиру.

Улыбнувшись, Полина спустилась с их первого этажа, села в такси до вокзала и сразу же забыла грустные глаза тайно влюбленного в неё соседского мальчишки. Начиналась новая прекрасная жизнь.

Стёпка всерьёз взялся за учёбу в десятом классе, твёрдо решив поступить в институт, чего до него никто из родственников не смог сделать. Среднее профессиональное образование было потолком для матери и отчима, а уж о деревенской бабушке и говорить не приходилось – девять классов и тяжёлая работа в полевой столовой для работяг.

Замахнулся Стёпка на ветеринарного врача. Животных он любил и чувствовал, а они хвостом ходили за ним, после того, как он вытаскивал занозы из лап, бинтовал хромящих псов и выхаживал оставшихся без кошки котят.

Прилично закончив школу с одной тройкой по злополучной физике и сдав нужные русский, математику и биологию на устойчивые баллы, он поступил на бюджет в Калужский филиал госагроуниверситета имени Тимирязева. Пусть не сама Москва, а только филиал, но это была победа. Переехав в Калугу, он сразу же стал подрабатывать вечерами в ветеринарных клиниках, набираясь опыта и самостоятельно обеспечивая свое проживание и юношеские «хотелки». Приезжая на каникулы, изредка сталкивался с Полиной. Когда девушка была на третьем курсе, мать ушла на пенсию в 65 лет, немного сникла, потеряла аудиторию в виде нерадивых школьников, но не растерялась и обрушила весь свой никуда не девшийся характер на младшую дочь. Дочь молчала и лишь улыбалась своей теплой лучистой улыбкой, понимая, что мать не переделаешь.

Потом Полина внезапно перестала приезжать на выходные, и даже на зимние каникулы не приехала, и мать её громко и недовольно обсуждала на лавочке у подъезда, где она теперь стала частой гостьей, что, мол, Полинка-то её бросила, видите ли старшая Кристина наконец-то забеременела, беременность тяжёлая и надо за ней ухаживать, а муж-морзяк по полгода в рейсах. Вот Полинка и помогает. Нет бы ей, старой и больной матери внимание уделять. Кумушки на лавочке поддакивали, а потом за спиной обсуждали, что на такой здоровой бабе как бывшая завуч, ещё можно ездить: здоровья и сил ей не занимать.

То ли сглазили Полину мать, то ли так совпало, но через полгода она внезапно серьёзно заболела, слегла и срочно вызвала Полину от только-только родившей сына Кристины, у которой, к счастью муж сошёл на берег на долгий срок. Полине пришлось туго – мать почти не вставала, отказали ноги, обострились хронические болячки, а денег на сиделку не было. Пришлось Полине, недоучившись, уйти в академический отпуск.

Каждый раз, приезжая на выходные или каникулы, Степан предлагал девушке помощь, но Полина неизменно отказывалась, не хотела никаких разговоров, лишь благодарила с лёгкой и очень усталой улыбкой. Язык не поворачивался теперь называть грустную и очень серьёзную девушку Польшкой.

Через полгода мама Полины умерла. На похороны, как ни странно, не звали никого из бывших учеников, и приехав на очередные каникулы, Стёпка узнал, что Полина как-то очень быстро продала их трёхкомнатную квартиру и уехала обратно в Питер, купив себе крохотную однушку рядом с сестрой и её семьёй. Доходили слухи, что она вышла замуж за бывшего однокурсника, потом развелась, а потом и слухи перестали доходить.

Стёпка после института добровольно отслужил, после пытался найти бывшую соседку в социальных сетях, но наткнулся на закрытые аккаунты и не решился постучаться, а позже закрутила, завертела новая интересная жизнь. Ну сколько можно уже страдать, правда?

– Степан Петрович, вы назначили собеседование на должность бухгалтера. Пришла кандидат, вернее, кандидатша, как теперь нужно говорить, – в дверь кабинета просунулась вихрастая голова молодого талантливого ветеринара, собачьего хирурга от бога.

– Миша, сколько можно говорить, забудь ты про «Петровича», просто Степан. А то у меня сразу ассоциация с каким-то грузоперевозками в голове возникает.

Степан не любил своё отчество. Став взрослым, от все-таки вытащил из матери историю своего рождения, был ей безмерно благодарен за жизнь, но чужое отчество, которое мама ему указала в свидетельстве о рождении, не принимал и старался им не представляться.

– Я все время забываю, Степан Пе, ой, Степан. Так что, приглашаю на собеседование?

– Давай, и пусть нам Светлана чаю организует, в горле пересохло после переговоров с новыми поставщиками ветпрепаратов.

– Степашка, ты? Ой, прости, вырвалось, – молодая женщина отступила назад к двери, через которую только вошла.

– Польшка, вернее, конечно, Полина, ты? – одновременно с ней воскликнул хозяин кабинета. – Точно, это ты.

– Это я, – улыбнулась женщина. А ты здесь как? Мне сказали, поведут на собеседование к генеральному, владельцу

сети ветеринарных клиник «Наш питомец».

– Я и есть и генеральный, и владелец, – подтвердил Степан. – А ты? Постой, я бухгалтера жду. Мне позарез нужен толковый. А ты же в медицинском на хирурга училась? Так вроде?

– А выучилась на бухгалтера. И, говорят, неплохо, справляюсь. Так уж вышло, это долгая история, Стёпа. Или правильно Степан Петрович, как на двери написано?

– И ты туда же! – шутливо погрозил пальцем Степан. – Можно просто Степан. Или Стёпа. Хотя я уже отвык. Так только мама и Гришка называют. Ну и тебе можно, конечно.

– Что ж, Степан, можно Стёпа, собеседуй меня. Надеюсь, устроит тебя мой опыт. Работа мне точно сейчас нужна.

Через неделю Полина вышла на работу, и, по словам главного бухгалтера сети клиник, хорошо справлялась, оказалась точна и аккуратна с цифрами. По словам менеджера по персоналу, была сдержана и в то же время приветлива с коллегами, в душу никого не пускала, но всегда была готова помочь, подсказать и подменить при необходимости.

Со Степаном Полина не пересекалась. Он намеренно не заглядывал в бухгалтерию, чтобы не смущать её, а она не видела причины беспокоить руководство. Столкнулись они случайно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.